

Несмотря ни на что, хуже всего бояться того, что правоохранители знали закон и нарушали его, а правоохранители игнорировали правила и были хуже нарушителей закона.

Вскоре некоторые магистраты из Военной дивизии пяти городов и несколько солдат из Храброго гвардейского батальона, которые патрулировали, увидели несколько красиво выглядящих бродяг и использовали мясо как наживку, чтобы сделать с ними какие-то кожные дела и совершить бесстыдные поступки.

После того, как разразился инцидент, Чу Цзэ Лонг приказал публично убить несколько солдат и строго приказал, чтобы любой солдат батальона "Ёнгуэй", издевающийся над законом, также был убит и с ним нельзя было мириться.

Что касается приказа Чу Цзы Лун, то Хуан Дэкон и Сунь Иньюань выразили свою решительную поддержку и лично руководили его выполнением. Оба они прослужили в армии много лет и знали важность дисциплины, которая была важнее в армии, чем в бою.

С древних времен и по настоящее время, все сильные армии имели одну общую черту, и это была строгая военная дисциплина, армии Юэ и Ци, это было не то, насколько сильны были солдаты в одном бою, это была строгая военная дисциплина.

Самое главное, что над полем боя, строгое подчинение военным приказам, перед знаменем, неумолимый, Тарзан переполняет и не меняет своего лица.

Но любая армия, чтобы съезды поражение, основным является бывший разгром армии, а затем общий коллапс, задняя часть народа даже не знают, как фронт материи, чтобы увидеть, как другие бегут со своим собственным также бежать.

Сегодняшняя Daming Army, большая часть этой ситуации, когда победа устремилась в поражение, когда маршрут бежал тысячи миль, даже при отличном командовании генералов, также не может повернуть вспять эту порочную ситуацию!

Если бы военная дисциплина была строгой и никто не отступал, даже если бы их было больше, они могли бы нанести большой вред противнику, и никто не осмелился бы легко подчиниться такой армии.

Большинство военных правил династии Мин были унаследованы от предыдущих династий и были слишком сложны, так как в основном требовали отсечения головы за малейшую вещь, которая выглядела страшно, но имела очень мало практичности.

Поэтому Чжу Чичжун решил переиздать военные правила и серьезно отнестись к воинской дисциплине. Взяв кий от армий Юэ и Ци и объединив их с последней, Чу Цзи Лонг упорядочил сложные военные правила в семь основных, названных "Семь орденов убийства".

На второй день Чжу Цзы Лун приказал всем в батальоне Юнвэй собраться на школьном поле, Хуан Де Гун, Сунь Инь Юань и все партизанские генералы, тысячи генералов, генералов и сотни генералов батальона Юнвэй были там.

На школьном поле возле батальона Юнвэй 5000 солдат стояли в вертикальном положении, все смотрели на Чжу Цзи Лонг на сцене горящими глазами. Личный визит наследного принца был вторым по значимости только после королевского визита императора, и, находясь в этой эпохе, никто не осмелился его проигнорировать.

Чу Цзы Лонг попросил генерал-офицера выбрать несколько десятков громкоговорящих

солдат, чтобы стоять перед каждой очередью, а затем приказал Хуан Де Гонгу зачитать семь приказов об убийстве публично.

Лицо Хуан Деконга было серьезным, и он подметает взгляд на тысячи солдат под сценой, прежде чем сказать: "По приказу дворца я издал военное правило "Орден семи убийств" в батальоне Ёнвэй, чтобы показать военную дисциплину, и это правило таково.

Любой, кто нелоялен, нелоялен или предатель страны, убейте его!

Кто оклеветал генерала или не подчинился приказу, убейте его!

Те, кто убегают в страхе перед врагом, убейте их!

Кто бы ни сливал военную информацию или не врал о военных, убейте его!

Любой, кто украдет собственность или возьмет военные почести, будет убит!

Любой, кто соберет толпу, чтобы навлечь на себя неприятности и холеру, будет убит!

Кто угнетает народ, кто насилует и захватывает, убивает!

Каждый раз, когда Хуан Дэгон произносил предложение, десятки громких голосов на фронте очереди следовали его примеру, стремясь заставить каждого солдата отважного гвардейского батальона услышать его.

Каждое убийственное слово падает, как гигантский молот в сердце, заставляя людей дрожать.

Хуан Де Гон продолжал: "Все, кто принадлежит к моему храброму гвардейскому батальону, от надзирающего армейского офицера до рядового солдата, но те, кто его нарушает, будут казнены без пощады!".

Если бы кто-нибудь не смог прочесть его или прочитал неправильно, ему бы дали 20 палочек.

Новые военные правила казались жесткими, но они были гораздо менее строгими, чем предыдущие. Содержание 7 приказов об убийстве - это нижняя строка, и ко всем мелким вещам относятся снисходительно.

Чжу Цзы Лунь написал текст песни "Искренность для страны" как военной песни батальона Юнвэй, и послал кого-то из дивизии Чжунго, чтобы научить их этому.

Как один из двадцати четырех магистратов суда Мин, подразделение Чжунго, вероятно, было лучшим существованием того времени с точки зрения музыки и танца. Чжу Цзы Лонг спел песню только один раз, и они в основном освоили мелодию и отрепетировали танцевальную музыку в соответствии с текстом. Коллективное пение солдат.

Чжу Цзы Лонг хотел рассказать толпе батальона Юнгуй, чтобы узнать, за что они сражаются, он хотел создать сильную армию с собственным умом.

Хорошо оснащенная армия могла бы быть сильной армией после тщательной подготовки, однако эта сильная армия была только на поверхности, и многие из них сражались с принуждением и страхом перед военным законом.

Такая сильная армия, если мотивирован мыслями и убеждениями, и солдаты были в состоянии добровольно идти в бой, Чжу Цзи Лонг мог бы сказать с уверенностью, что такая армия будет непобедимой!

Однако под национальным лозунгом изгнания хуков и восстановления Китая эта группа оборванных ханьцев, имея в руках сырое оружие, одержала победу над неуправляемыми монголами, несмотря на жизнь и смерть.

Сила мысли и веры была также главной душой современных армий более поздних времен. Мужество, преданность, дисциплина и знание того, почему они сражались, в сочетании с хорошей экипировкой и искусными боевыми искусствами, даже если генерал-мастер имел среднюю квалификацию, мог бы Это называлось сильной армией.

Конец династий Сун и Мин был одновременно периодом национализма и дискриминации Хуа И, но поскольку народ повсюду был беден и неграмотен, было трудно сформировать такую вдумчивую армию.

Теперь, когда он был кронпринцем страны с чрезвычайно большим количеством ресурсов в его распоряжении, вместе с готовым личным составом батальона Ёнвэй и обладающим лучшим снаряжением Мин, если бы он мог привить идеи своим солдатам, то он верил, что со временем батальон Ёнвэй будет непобедим!

□□□□□□□□□□*

освещенный, когда дым поднимается от волков, реки и горы смотрят на север (идиома); окутанный пламенем войны.

флаг дракона закатывается и лошадь встает, меч крепок, как мороз.

Кто сможет соревноваться через 20 лет?

Длинный меч ненависти и похоти.

Сколько верных душ похоронено в другом месте?

зачем жертвовать сотней смертей ради своей страны?

.....

В лагере Ёнвэй каждый день звучит волнующий коллективный хор, эта песня "Jing Loyalty for the Country" выражает настроение сопротивления Юэ Фэй против золота тех лет. . Великое имя Юэ Фэй, даже по прошествии пятисот лет все еще похоже на гром, даже если вы неграмотны, вы все слышали о рассказчике.

Многие из солдат Храброго Гвардейского батальона, многие из которых прибыли с Девяти Границ и воевали против Хоу Чжин в течение многих лет, почти все они поклонялись генералу Юэ, и эта военная песня больше соответствовала их настроению.

Поэтому каждый раз, когда они пели это, это возбуждало в их сердцах эту страсть к борьбе за свою страну, и именно этого хотел Чу Цз Лонг.

Что касается некоторых солдат батальона Ёнгуи, которые дежурили на кашечной фабрике,

то во время патрулирования они читали Орден семи убийств, и после периода энергичной дисциплины весь батальон Ёнгуи получил новую дисциплину.

"Эти армейские лорды совершенно отличаются от наших офицеров и солдат там."

"Я слышал, что это солдаты Тысячелетнего Магистра, и песня, которая там пелась, также написана словами самого Тысячелетнего Магистра, а также орденом "Семь убийств", который эти военные Магистры декламируют каждый день. Это было написано Мастером Тысячи Лет".

"Я видел Мастера Тысячу лет назад, он стоял недалеко от меня, когда последний раз навещал нас, очень молодой, и, судя по всему, он в подростковом возрасте"!

"Вау, Тысячелетний Молодой Мастер так силен в таком юном возрасте, какая реинкарнация "Фиолетовой звезды"."

Среди изгнанников шквал дискуссий, все они чувствовали большие перемены в храбром гвардейском батальоне, восхищаясь наследным принцем.

Недавно справедливость и тирания, проявленные солдатами Храброго Гвардейского батальона, заставили многих из молодых и сильных изгнанников позавидовать и захотеть стать одним из них.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/912822>